

Е. Д. Сивакова
Екатеринбург, Россия

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ГНЕВА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена исследованию особенностей метафорической репрезентации концепта ZORN («гнев») в немецком языке. Материалом исследования послужили примеры метафор, отобранные из текстов современной немецкоязычной прессы (Die Zeit, Jetzt). Как показал анализ, в немецком языке востребованы структурные метафоры ZORN IST DIE TEMPERATUR, ZORN IST DIE FARBE, ZORN IST EXPLOSION и ориентационная метафора ZORN IST HÖHE для описания гнева.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *концепты; концептуальные метафоры; когнитивная лингвистика; эмотивы; концептуализация гнева; гнев; немецкий язык.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Сивакова Е. Д., Российский государственный профессионально-педагогический университет.*

Адрес: 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

E. D. Sivakova
Ekaterinburg, Russia

METAPHORICAL CONCEPTUALIZATION OF ANGER IN THE GERMAN LANGUAGE

ABSTRACT. *The article deals with the features of metaphorical representation of concept ZORN ("anger") in the German language. The research material consists of examples of metaphors selected from the texts of modern German-language press (Die Zeit, Jetzt). The analysis showed that structural metaphors (ZORN IST DIE TEMPERATUR, ZORN IST DIE FARBE, ZORN IST EXPLOSION) and orientational metaphor (ZORN IST HÖHE) for describing anger are in demand in the German language.*

KEYWORDS: *concepts; conceptual metaphors; cognitive linguistics; emotives; conceptualizing anger; anger; German.*

ABOUT THE AUTHOR: *Sivakova E. D., Russian State Vocational Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).*

В современной лингвистике отмечается повышенный интерес исследователей к анализу когнитивных метафор. В част-

ности, это подтверждается специальными обзорами современных исследований в отечественной [Будаев, Чудинов 2020б] и зарубежной метафорологии [Будаев, Чудинов 2020а]. Этот интерес во многом связан с разработкой теории концептуальной метафоры, утверждающей, что метафора является важнейшим инструментом осмысления мира [Lakoff, Johnson 1980]. Современная когнитивистика рассматривает метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира. Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет. Метафора является не только стилистическим средством, но и неотъемлемым механизмом человеческого мышления, способом концептуализации одной понятийной области в понятиях другой семантической области [Чудинов 2003].

Понятийные области наполнены концептами, под которыми понимаются универсальные единицы мыслительного поля человека, отражающие многоуровневую совокупность знаний о каком-либо фрагменте действительности. Ядро концепта – чувственный образ, который проходит через различные ступени сложных мыслительных процессов, стремясь к высшей абстракции. В результате этого процесса он приобретает большое количество признаков, всесторонне отражающих свойства и качества познаваемых предметов и явлений, превращаясь на высшей ступени абстракции в целостный образ.

Эмоциональный концепт – это интегративная мыслительная конструкция, фиксирующая в вербальной форме само понятие, его ценность для носителей языка и образы их языкового сознания [Шаховский 2016; Kövecses 2003]. Когнитивные модели, в которые упакован огромный объем индивидуального эмоционального опыта, в значительной степени определяются естественным языком. Таким образом, концепты, отражающие эмоции, представляет собой сложную макрокомпонентную структуру, состоящую из образного, мотивировочного, экспрессивного, оценочного, эмоционального и культурного компонентов, вербализуемых в речи определенного языка.

Представление внутренней жизни человека в языке отражает особую картину мира, которая довольно существенно отличается от научной. Соответственно и внутреннюю жизнь человека, в том числе эмоциональную, язык как когнитивный механизм трактует своими специфическими средствами [Болдырев

2018; Карасик 2002]. Изучение концептов, репрезентируемых средствами языка, вызывает широкий интерес исследователей, которые сходятся во мнении, что метафорические единицы являются важным источником данных о мышлении. Метафорические единицы являются эффективным средством выражения отношения человека к окружающей его действительности, поэтому именно когнитивный подход к языку позволяет эффективно изучать концептуальное содержание через эмотивы.

Немецкие метафоры гнева уже подвергались изучению. Например, метафоры гнева в немецком языке рассматривались Н. А. Красавским [2008]. В его исследовании были рассмотрены этимологические и структурно-семантические особенности четырех эмотивов в немецком языке (Angst, Freude, Trauer, Zorn). В когнитивном исследовании немецких метафор гнева, проведенном Э. В. Будаевым и Е. В. Южаниновой [2020] на примере лексикографических источников, были выявлены три ведущие онтологические метафоры в немецком языке. Первая онтологическая метафора ZORN IST CONTAINER описывает гнев как объект материального мира, имеющий внутреннее пространство, в которое помещается человек, испытывающий данную эмоцию. Вторая концептуальная метафора – ZORN IST SUBSTANZ – осмысляет гнев как жидкое или газообразное вещество. Такое осмысление гнева обычно сочетается с концептуальной метафорой MENSCH IST CONTAINER, создавая образ человека как вместилища, которое наполняет эмоция гнева. Третий вариант онтологической метафоризации рассматриваемого концепта – ZORN IST WESEN. Данная концептуальная метафора представляет гнев или как сущность, обладающую собственной активностью, то есть как онтологическую единицу, способную порождать казуальный ряд событий (ZORN IST AKTIVES WESEN), или как объект, с которым можно осуществлять манипуляции, или который подвергается воздействию внешних сил (ZORN IST PASSIVES WESEN).

Структурные метафоры реже используются для концептуализации гнева в немецком языке, чем онтологические образы, но они тоже требуют внимания. Структурные метафоры дают возможность использовать знакомые и структурированные концепты для структурирования другого, более абстрактного концепта (WUT, ZORN). Как показывают наши материалы, эмоция гнева в немецком языковом сознании связана с представлениями о цвете, температуре и взрыве: ZORN (ZORN IST DIE

TEMPERATUR / ГНЕВ – ЭТО ТЕМПЕРАТУРА, ZORN IST DIE FARBE / ГНЕВ – ЭТО ЦВЕТ, ZORN IST EXPLOSION / ГНЕВ – ЭТО ВЗРЫВ).

Рассмотрим концептуальную метафору ZORN IST DIE FARBE. Цветовая метафора оказывается продуктивной при характеристике эмоции гнева. Эта концептуальная метафора тесно связана с физиологическими процессами, вызывающими изменение цвета лица при гневe, что иллюстрируется соответствующими выражениями. Ср.:

Vor Zorn rot werden. – От гнева покраснеть.

Weiss vor Zorn. – Белый от гнева.

Vor Zorn schwarz werden. – Почернеть от гнева.

Лексема *schwarz* в репрезентации концепта ZORN трактуется как интенсификатор негативных коннотаций. Ср.:

Neue Marktnischen zu besetzen, war bisher die Domäne der Japaner. Coupés auf Kleinwagen-Basis bieten sie freilich vorzugweise daheim an, für Europa gibt es nur die etwas größeren Kompaktmodelle im Maßanzug. Mit dem Tigra bringt Opel nun einen Trendsetter, der junge Leute ansprechen soll. Dem Opellmager wird dieses Auto gut tun. Und mancherorts wird man vor Zorn schwarz werden, daß man nicht selbst darauf gekommen ist (Zeit Online. 26.11.1994).

Schwarz в данном примере выступает в роли интенсификатора, усиливая значение гневной реакции со стороны конкурентов на автомобильном рынке. Гнев в данном случае является следствием упущенной возможности получить экономические выгоды.

Помимо традиционных колоративов (*rot, weiss, schwarz*) возможно использование в качестве метафоры лексемы *gelb*. В следующем контексте данная лексема используется для описания проблемы понижения качества сервиса швейцарской почты. Ср.:

Service-Abbau der Post: Kunden sind gelb vor Wut. Trotz stolzem Reingewinn von 825 Millionen Franken spart der gelbe Riese überall: Briefkästen, die nur noch morgens geleert werden. Poststellen, die telefonisch nicht mehr direkt erreichbar sind. A-Post, die nicht am nächsten Tag ankommt (Zeit Online. 03.03.2011).

Как отмечают авторы статьи, почтовые ящики опустошаются лишь по утрам, с почтовыми филиалами нельзя связаться по телефону, экспресс-почта не доставляется на следующий день. Несмотря на 825 миллионов чистой прибыли, «желтый

гигант» (желтый цвет – символ почтовой связи в Швейцарии) экономит, что, само собой разумеется, выводит клиентов из себя. Употребление *vor Wut gelb sein* (пожелтеть от гнева) в данном контексте связано с символьным цветообозначением почтовой связи. Причинно-следственная связь в данном конкретном примере выглядит следующим образом: снижение качества услуг – гнев клиентов. Все это концептуальное содержание объединяется путем метафорического блендинга, что приводит к контаминации на языковом уровне: *Vor Zorn rot (schwarz) werden > vor Wut gelb sein*.

Вторая структурная метафора – ZORN IST DIE TEMPERATUR. Эмоции WUT и ZORN в немецком языке описываются также с помощью «температурной» метафоры, в чем опять же проявляется физиология их человеческого восприятия. Ср.:

Eine kalte, bittere Wut erfüllte sie. – Холодная, горькая ярость охватила ее.

Scham, Zorn und Ratlosigkeit stiegen ihm heiss zu Kopf. – Стыд, гнев и недоумение жарко поднялись ему на голову.

Переживание эмоций группы гнева сопряжено, таким образом, с физическим ощущением повышения или понижения температуры человеческого тела. Эти ощущения метонимически переносятся на концепт самой эмоции и включаются в концептуальные метафоры с использованием колоративов.

Теперь рассмотрим ориентационную метафору ZORN IST HÖHE. Естественным для человека является такое пространственное расположение, при котором он стоит двумя ногами на земле. Данное пространственное расположение имеет следующее метафорическое значение – быть реалистичным, практичным, уверенным. И наоборот, когда человек теряет почву под ногами, земля уходит у него из-под ног, это состояние метафорически осмысливается как неспособность разумно мыслить и действовать.

Мотивировка *von dem Zorn in die Höhe gehen, in die Luft gehen, j-n in der Luft zerreißen* связана с образом взрыва (ZORN IST EXPLOSION). Как при взрыве все разлетается и летит вверх, испытывая гнев, человек теряет устойчивое пространственное положение, а значит, перестает разумно действовать и мыслить.

В следующем контексте автор описывает эмоциональное состояние Отто Шили, немецкого политика и адвоката от партии

СДПГ, в случае, если ему будет задан ряд вопросов, касающихся миграционной комиссии. Ср.:

Fragen Sie also Otto Schily einmal, was er von dem Vorhalt hält, es gebe bei der nicht-staatlichen und geschlechtsspezifischen Verfolgung im deutschen Asylrecht „Schutzlücken“ – dann geht er nämlich vor Zorn in die Luft wie eine Rakete (jetzt.de. 16. 04.2009).

Реакция политика уподобляется взрыву. При этом автор усиливает предположительное проявление гнева при помощи сравнения с ракетой – политик взлетит от взрыва гнева в воздух со скоростью ракеты (wie eine Rakete).

Аналогичный пример употребления выражения *vor Zorn in die Luft gehen* подтверждает мотивировку образа взрыва. Ср.:

Die schlagfertige Professorin ist keine Frau, die aus Dankbarkeit das Hohelied auf die TU München singt. Sie selbst bezeichnet sich als Tretmine, die vor Zorn die Luft geht, wenn ihr etwas nicht passt (Zeit Online. 03.07.2003).

Эмоциональная реакция усиливается в данном примере при помощи образного сравнения als Tretmine (как противопехотная мина).

Таким образом, в немецком языке для описания гнева востребован ряд структурных метафор (ZORN IST DIE TEMPERATUR, ZORN IST DIE FARBE, ZORN IST EXPLOSION) и ориентационная метафора ZORN IST HÖHE, которые нередко переплетаются в ходе речевой объективации.

ЛИТЕРАТУРА

Болдырев, Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н. Н. Болдырев. – М. : Языки славянской культуры, 2018.

Будаев, Э. В. Политическая метафорология на современном этапе развития (2010–2019 гг.) / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2020а. – № 3. – С. 56-70.

Будаев, Э. В. Современная российская политическая метафорология (2010–2020 гг.) / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов // Филологический класс. – 2020б. – Т. 25, № 2. – С. 103-113.

Будаев, Э. В. Онтологические метафоры как способ репрезентации концепта ZORN в немецком языке / Э. В. Будаев, Е. В. Южанинова // Актуальные вопросы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – № 2. – С. 70-79.

Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002.

Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н. А. Красавский. – М. : Гнозис, 2008.

Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2003.

Шаховский, В. И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В. И. Шаховский. – М. : ЛИБРОКОМ, 2016.

Kövecses, Z. Metaphor and Emotion. Language, Culture, and Body in Human Feeling / Z. Kövecses. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003.

Lakoff, G. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1980.

REFERENCES

Boldyrev, N. N. Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka / N. N. Boldyrev. – М. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2018.

Budaev, E. V. Politicheskaya metaforologiya na sovremennom etape razvitiya (2010–2019 gg.) / E. V. Budaev, A. P. Chudinov // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. – 2020a. – № 3. – S. 56-70.

Budaev, E. V. Sovremennaya rossiyskaya politicheskaya metaforologiya (2010–2020 gg.) / E. V. Budaev, A. P. Chudinov // Filologicheskij klass. – 2020b. – Т. 25, № 2. – S. 103-113.

Budaev, E. V. Ontologicheskie metafory kak sposob reprezentatsii kontsepta ZORN v nemetskom yazyke / E. V. Budaev, E. V. Yuzhaninova // Aktual'nye voprosy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. – 2020. – № 2. – S. 70-79.

Karasik, V. I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs / V. I. Karasik. – Volgograd : Peremena, 2002.

Krasavskiy, N. A. Emotsional'nye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh / N. A. Krasavskiy. – М. : Gnozis, 2008.

Chudinov, A. P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii / A. P. Chudinov. – Ekaterinburg, 2003.

Shakhovskiy, V. I. Emotsii: dolingvistika, lingvistika, lingvokul'turologiya / V. I. Shakhovskiy. – М. : ЛИБРОКОМ, 2016.

Kövecses, Z. Metaphor and Emotion. Language, Culture, and Body in Human Feeling / Z. Kövecses. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003.

Lakoff, G. Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1980.